

П. И. Лысков

Волгоградский государственный университет
Волгоград, Россия

ЗАГОВОР КОНСТАНТИНА ПАЛЕОЛОГА: ПРОЛОГ ЭПОХИ ГРАЖДАНСКИХ ВОЙН В ВИЗАНТИИ

Настоящая работа посвящена исследованию хронологически первого эпизода в ряду конфликтов внутри правящей династии в период правления Андроника II Палеолога (1282–1328) – заговора, организованного младшим братом императора Константином Багрянородным. В историографии нет единого мнения относительно справедливости обвинений, которые были выдвинуты против последнего. В статье посредством анализа сведений письменных источников доказывается существование заговора в действительности, а также выясняется его содержание, обстоятельства возникновения и последствия для византийского общества и государства. Делается вывод, что он был раскрыт на ранней стадии и не получил полноценного оформления. Инициатором конфликта выступал младший брат императора Константин Палеолог. Участники заговора, среди которых следует выделить также высокопоставленного византийского военачальника, представителя крупного аристократического рода Михаила Стратигопула, пытались опереться на различные социальные элементы и даже использовать в своих целях внутри-церковные противоречия, и их конечной целью было свержение Андроника II с применением военной силы. Будучи по факту лишен, несмотря на свое исключительное положение в официальной придворной иерархии чинов, каких-либо полномочий в сфере государственного управления, Константин Багрянородный стремился к узурпации прав, на которые он, с его точки зрения, мог претендовать ввиду неопределенности своего места в сложившейся системе властных отношений. Раскрыв заговор, Андроник II упрочил свое положение на престоле, а также нейтрализовал непосредственную угрозу дестабилизации государства, предотвратив (отсрочив?) начало возможной гражданской войны в империи.

Ключевые слова: Византия; раннепалеологовский период; внутренние конфликты; заговоры; Михаил VIII Палеолог; Андроник II Палеолог; Константин Багрянородный Палеолог

Цитирование: *Лысков П. И.* Заговор Константина Палеолога: пролог эпохи гражданских войн в Византии // Античная древность и средние века. 2022. Т. 50. С. 237–256. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.015>

Поступила в редакцию: 19.05.2022

Принята к печати: 11.10.2022

П. И. ЛЫСИКОВ

Pavel I. Lysikov

Volgograd State University
Volgograd, Russia

CONSTANTINE PALAIOLOGOS' CONSPIRACY: A PROLOGUE TO THE AGE OF CIVIL WARS IN BYZANTIUM

This research addresses the chronologically first episode among dynastic conflicts during the reign of Andronikos II Palaiologos (1282–1328), when the emperor's younger brother Constantine Porphyrogenetos made a conspiracy. The scholarship has not developed a consensus as to the fairness of accusations against the latter. This article uses the analysis of written sources account to prove that there was a real conspiracy and to find out its content, circumstances, and consequences for the Byzantine state and society. The conclusion is that the conspiracy was uncovered at an early stage, so it did not take full shape. The initiator of the conflict was Constantine Palaiologos. The conspirators, the high-ranking Byzantine military commander representing a major noble family Michael Strategopoulos in particular, tried to lean on various social elements and even to use for their own advantage the controversies within the Byzantine Church, with their final goal to overthrow Andronikos II with the use of military force. Despite his exceptional position in the hierarchy of court titles, Constantine Palaiologos was actually deprived of power as public administrator, and therefore he tried to usurp the rights for which, in his view, he could claim due to uncertainty of his place in power relations in Byzantium of the late thirteenth century. By uncovering the conspiracy against him, Andronikos II strengthened his position on the throne and neutralized the immediate threat of destabilizing the state, preventing (or postponing?) the possible outbreak of civil war in the Empire.

Keywords: Byzantium; Early Palaiologan Period; internal conflicts; conspiracies; Michael VIII Palaiologos; Andronikos II Palaiologos; Constantine Porphyrogenetos Palaiologos

For citation: Lysikov, P. I. (2022). Zagovor Konstantina Paleologa: prolog epokhi grazhdanskikh vojn v Vizantii [Constantine Palaiologos' Conspiracy: A Prologue to the Age of Civil Wars in Byzantium]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 50, 237–256. <https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.015>

Submitted: 19.05.2022

Accepted: 11.10.2022

Введение¹. Время правления Андроника II Палеолога (1282–1328) было отмечено значительным числом внутренних конфликтов, вызревавших в условиях сложной политической и социально-экономической ситуации, характерной для византийского государства на протяжении большей части указанного периода². Не последнюю роль в этих процессах играла императорская семья, внутри которой бурлили противоречия, плелись интриги, формировались заговоры и возникали союзы, вовлекавшие в орбиту антиимператорских движений различные категории населения, прежде всего военную аристократию. В рамках данного исследования мы рассмотрим хронологически первый эпизод в ряду конфликтов внутри правящей династии, а именно заговор брата императора Константина Багрянородного. Указанное событие важно для понимания роли ближайших членов императорской семьи в системе государственного управления, проливает свет на специфику отношений церкви и государства в правление Андроника II, а также раскрывает степень влияния внутренних противоречий на ситуацию в государстве.

Историография. Отметим, что в историографии нет единого мнения относительно справедливости обвинений, которые были выдвинуты против Константина Палеолога. Сторонники точки зрения о реальном существовании заговора Багрянородного пытались объяснить причины его формирования главным образом негативным отношением тех или иных групп византийского общества к императору. Так, в различное время конфликт рассматривался как реакция малоазийского населения на политику, проводимую Андроником II в отношении этого региона³, сочетание политической оппозиции правящему василевсу и церковной – патриарху Афанасию I (1289–1293, 1303–1309)⁴, в том

¹ Настоящая статья была представлена в виде доклада на XIV Международном Византийском семинаре «ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис» (29 мая – 2 июня 2022 г., г. Балаклава).

² Об этом см., к примеру, новейшее исследование С. Кириакидиса: *Kyriakidis S. The Use of Oaths in the Conspiracies and Revolts against Andronikos II Palaiologos (1282–1328)* // *JÖB*. 2021. Bd. 71. S. 269–284.

³ *Nicol D. M. The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453*. Cambridge, 1993. P. 123.

⁴ *Booiamra J. L. Church Reform in the Late Byzantine Empire: A Study for the Patriarchate of Athanasios of Constantinople*. Θεσσαλονίκη, 1982. P. 50 and note 54.

числе при участии раскольников-арсенитов⁵, попытка мятежа военной аристократии⁶, просто как «оспаривание» власти императора⁷. Данные мнения имеют существенный недостаток: из поля зрения перечисленных специалистов практически полностью исчез личностный аспект конфликта. Противники подобного подхода, уделяя, в отличие от своих оппонентов, первостепенное внимание отношениям между Андроником II и Константином, либо указывали на то, что последний стал жертвой интриг и подозрительности (или даже зависти) брата-императора⁸, либо подчеркивали первостепенное и решающее значение обвинений в адрес Багрянородного для его ареста и заключения⁹.

Сразу оговоримся, что, исходя из свидетельств источников, мы допускаем существование заговора в действительности. Наша задача состоит в выяснении его содержания, обстоятельств возникновения и последствий для византийского общества и государства.

Обзор источников. Столь значительное расхождение мнений в историографии объясняется очевидным диссонансом в изложении этого эпизода в нарративных сочинениях двух византийских историков – Георгия Пахимера¹⁰ и Никифора Григоры¹¹.

⁵ Κοντογιαννοπούλου Α. Το σχίσμα των Αρσενιατών (1265–1310). Συμβολή στην μελέτη της πορείας και της φύσης του κινήματος // Βυζαντιακά. 1998. Τ. 18. Σ. 214 κ. ε.

⁶ Kyriakidis S. Warfare in Late Byzantium, 1204–1453. Leiden ; Boston, 2011. P. 27sq.

⁷ Αμφισβήτηση, согласно терминологии А. Кондояннопулу: Κοντογιαννοπούλου Α. Η εσωτερική πολιτική του Ανδρονίκου Β΄ Παλαιολόγου (1282–1328). Διοίκηση – Οικονομία. Θεσσαλονίκη, 2004. Σ. 86 και σημ. 191.

⁸ Guiland R. Recherches sur les institutions byzantines. Berlin ; Amsterdam, 1967. Т. 2. P. 4; Баруунш Ф. Константин Порфирогенит Палеолог // ЗРВИ. 1983. Т. 22. С. 44–51; Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit : CD-ROM Version / hrsg. von E. Trapp, R. Walther, H.-V. Beyer u. a. Wien, 2001. № 21492 (далее – PLP); Korobeinikov D. Byzantium and the Turks in the Thirteenth Century. New York, 2014. P. 261.

⁹ Ahrweiler H. L'histoire et la géographie de la région de Smyrne entre les deux occupation turques (1081–1317), particulièrement au XIIIe siècle // TM. 1965. Vol. 1. P. 175; Laiou A. Constantinople and the Latins: The Foreign Policy of Andronicus II, 1282–1328. Cambridge, 1972. P. 6sq., note 7; Angelov D. Imperial Ideology and Political Thought in Byzantium, 1204–1330. Cambridge, 2007. P. 276sq.

¹⁰ Georges Pachymères. Relations historiques / éd. par A. Failler. Paris, 1999. Vol. 3. P. 171.27–183.29 (далее – Pachymères).

¹¹ Nicephori Gregorae Byzantia historia / ed. L. Schopen. Bonn, 1829. Vol. 1. P. 186.17–191.2 (далее – Gregoras).

Помимо того, что оно отличается в деталях, очевидно существенное несовпадение позиций авторов: если Пахимер в целом объективен и осторожен в рассуждениях, то Григора, выступая в качестве защитника Константина, напротив, пристрастен и однозначен в оценке произошедшего. В рамках настоящего исследования ценны оба источника, однако именно труд Пахимера ввиду хронологической близости автора к описываемым событиям и более обстоятельного изложения сюжета имеет для нас первостепенное значение.

Сведения нарративных источников дополняют риторические сочинения, представленные речами¹² и политическими стихами¹³, политические сочинения¹⁴, акты¹⁵, делопроизводственные¹⁶ и эпистолярные¹⁷ источники.

Анализ. На основании имеющихся данных можно утверждать, что корни конфликта между двумя братьями уходят в правление Михаила VIII (1259–1282) и его источник следует искать в сфере личных отношений между императором и его сыновьями. Так, например, в качестве одной из причин ареста Багрянородного Григора указывает предпочтение, которое оказывал Константину Михаил VIII. По версии историка, только препятствие в виде его «младшинства» (*ὕστερογενές*) помешало императору провозгласить Багрянородного василевсом, вследствие чего Андроник, в раннем возрасте ставший соправителем отца, на протяжении всей жизни испытывал к младшему брату болезненную подозрительность¹⁸. Согласно Пахимеру, до 1281 г. Константин

¹² Manuelis Holoboli orationes / ed. M. Treu. Potisdamia, 1907. Т. 2 (далее – Holobolos).

¹³ Μανουῆλ τοῦ Ὀλοβόλου στίχοι // Anecdota graeca e codicibus regii / ed. J. Fr. Boissonade. Parisius, 1833. Vol. 5. P. 159–182 (далее – Ὀλόβολος).

¹⁴ Pseudo-Kodinos and the Constantinopolitan Court: Offices and Ceremonies / ed. by R. Macrides, J. A. Munitiz, D. Angelov. Farnham, 2013.

¹⁵ Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis. Т. 1 / ed. F. Miklosich, I. Müller. Vindobona, 1871 (далее – MM).

¹⁶ *Solovjev A. V.* Un inventaire de documents byzantins de Chilandar // SK. 1938. Vol. 10. P. 31sq.

¹⁷ The Correspondence of Athanasius I, Patriarch of Constantinople: Letters to the Emperor Andronicus II, Members of the Imperial Family, and Officials / ed. by A.-M. M. Talbot. Washington, 1975 (далее – Athanasius).

¹⁸ Gregoras. P. 187.3–14.

даже обладал особой привилегией на ношение императорского цвета¹⁹. Столь очевидно пренебрежительное отношение Михаила VIII к старшему сыну А. Лайу объясняла несоответствием их характеров и отсутствием у Андроника качеств, которыми следовало обладать императору²⁰. Тем не менее подобное объяснение, на наш взгляд, нельзя считать исчерпывающим.

Константин носил почетное обозначение «багрянородный» (порφυρογέννητος), указывавшее на то, что он родился в Порфире – особой «родильной» палате Большого дворца в Константинополе. На основании литературного наследия ритора Мануила Оловола мы можем определить значение, которое придавалось «порфирородству» Константина в политической идеологии в правление Михаила VIII. Так, в речи β' Оловола указывает на то, что Багрянородный «своим появлением на свет возобновил покои для царских родов, порфиру» (τὸ ταμεῖον τοῦ βασιλικοῦ τοκετοῦ τὴν πορφύραν τῇ ἑαυτοῦ γεννήσει ἀνεκαίνισε)²¹, тогда как в речи γ' рождению Константина (τὰ γενέθλια τοῦ πορφυρανθοῦς) с акцентом на место, где оно произошло, он посвятил в общей сложности 52 строки²². В 14 из 20 дошедших до нас стихов на церемонию прокиписиса авторства Оловола, 13 из которых адресованы Михаилу VIII и лишь одно – Андронику II, также упоминается Константин, впрочем, лишь единожды по имени (стих ι'), но каждый раз с указанием места своего рождения – ὁ πορφύρας γόνος²³, βλαστός²⁴, κλάδος²⁵ / τὸ πορφύρας κλέος²⁶, ῥόδον²⁷, θάλος²⁸.

Отметим, что имперская риторика периода первых Палеологов стремилась представить Михаила VIII в образе «Нового

¹⁹ Georges Pachymérés. Relations historiques / éd. par A. Failler, V. Laurent. Paris, 1984. Vol. 2. P. 631.1–3.

²⁰ См.: *Laiou A.* Constantinople and the Latins... P. 6.

²¹ Holobolos. Λόγος β'. P. 77.24–26.

²² Ibid. Λόγος γ'. P. 91.3–92.15.

²³ Ὀλόβολος, α'. P. 160.18; ε'. P. 165.20; ζ. P. 168.18; ια'. P. 172.4; ιγ'. P. 175.12; ις'. P. 178.17; ιζ'. P. 178.13; ιθ'. P. 182.29.

²⁴ Ibid. ζ'. P. 168.18; η'. P. 169.20.

²⁵ Ibid. ι'. P. 172.16.

²⁶ Ibid. ιδ'. P. 175.5.

²⁷ Ibid. ιε'. P. 176.6.

²⁸ Ibid. ιφ'. P. 174.9.

Константина», второго основателя города, возвращенного после захвата крестоносцами. В то же время Константинополь избражался как родина обоих императоров из новой династии, которые, разумеется, родились далеко за его пределами, в Малой Азии. В этом контексте возобновление древней традиции рождения императорских детей в Порфире должно было укрепить связь Палеологов с их прославленными предками, прежде всего, Комнинами²⁹. Кроме того, появление на свет первого за длительное время багрянородного отпрыска следовало сразу за второй коронацией Михаила VIII, на этот раз в освобожденной столице, что способствовало усилению авторитета и легитимации власти нового императора.

На наш взгляд, специфические условия, в которых родился и рос Багрянородный, должны были неизбежно воздействовать на формирование и развитие личности юноши, воспитывать в нем осознание собственной исключительности, которое активно культивировалось отцом-императором, оказывавшим младшему сыну явное предпочтение перед старшим. Для того чтобы лучше понять условия, в которых происходило дальнейшее формирование конфликтной ситуации, обратимся к вопросу о роли и месте Константина Палеолога в системе государственного управления.

Накануне своей смерти, в 1281 г., по поводу траура по первой супруге Андроника II Михаил VIII решил более определенно разграничить положение двух сыновей, лишив Багрянородного привилегии на ношение красной одежды и одновременно провозгласив внука, сына Андроника Михаила (IX) василевсом и своим вторым соправителем. Так или иначе, взамен Константину было предоставлено другое облачение, некоторые предметы которого были пурпурно-белыми, что сближало его с облачением деспотов, в то же время отличаясь от него наличием элементов, вышитых золотом (*χρυσῶ ποικιλτά*)³⁰. Пахимер добавляет, что с этого времени положение Багрянородного приобрело своеобразные черты: в придворной иерархии он находился «выше

²⁹ Об этом в общих чертах см.: *Angelov D. Imperial Ideology... P. 98–115; Macrides R. From the Komnenoi to the Palaiologoi: Imperial Models in Decline and Exile // New Constantines: The Rhythm of Imperial Renewal in Byzantium, 4th–13th Centuries / ed. P. Magdalino. Aldershot, 1994. P. 270–273.*

³⁰ *Pachymères. Vol. 2. P. 631.1–12, 630, note 2. Ср.: Pseudo-Kodinos. P. 34.1–42.2.*

деспотов» (ὕλῆρ δεσπότης), уступая по статусу только василевсам³¹. Судя по всему, Константин не имел официального титула, что косвенно подтверждается текстом источников. Кроме того, трактат Псевдо-Кодина, составленный в середине XIV в., прямо указывает на то, что именно титул деспота являлся первой ступенью в поздневизантийской лестнице чинов³². Таким образом, в период после 1281 г. Константин занимал исключительное положение при дворе, обладая особым статусом и находясь как бы вне рамок официальной чиновной иерархии. При этом Пахимер проводит четкую грань между женой Константина, Ириной Раулиной, которая, по словам историка, также имела «второе после августы (второй жены Андроника II, императрицы Ирины. — П. Л.) достоинство» (τὰ δευτερεῖα πρὸς τὴν αὐγούστα), и ее случайной соперницей Стратигопулиной, считавшейся «частным лицом» (ιδιώτιδος), поскольку покойный супруг последней при жизни не получил никакого титула (ἀξιώματος)³³.

Теперь следует выяснить, давало ли Константину какие-либо реальные полномочия в сфере государственного управления его столь высокое придворное положение. Отметим, что при жизни отца — насколько можно судить из сочинения современника — он выполнял исключительно разовые поручения³⁴. Хронологически более поздний труд Григоры содержит информацию о нереализованном проекте императора отделить от государства часть территории в пределах Фессалоники и Македонии и предоставить Константину на этих землях «некую собственную власть и царское самодержавие» (ἰδίαν ἀρχὴν τινα <...> καὶ βασιλείον αὐτοκρατορίαν)³⁵, в котором некоторые исследователи увидели одну из первых предпосылок формирования в Византии системы (псевдо-)апанажей³⁶.

³¹ Pachymérès. Vol. 2. P. 631.6–7, 10–11; Vol. 3. P. 173.21.

³² Pseudo-Kodinos and the Constantinopolitan Court... P. 26.5. См. также: Поляковская М. А. Византийский дворцовый церемониал XIV в.: «театр власти». Екатеринбург, 2011. С. 293.

³³ Pachymérès. Vol. 3. P. 173.16–17, 21–23.

³⁴ Ibid. Vol. 2. P. 599.19–23, 627.15–17, 629.16–17.

³⁵ Gregoras. P. 187.18–25.

³⁶ См., к примеру: Barker J. W. The Problem of Appanages in Byzantium during the Palaiologan Period // Βυζαντινά. 1971. Т. 3. P. 103–122, esp. 107, ср.: Максимовић Љ. Генеза и карактер апанажа у Византији // ЗРВИ. 1973. Т. 14–15. С. 103–150, пос. 122.

Так или иначе, после смерти Михаила VIII и с приходом к власти его сына имя Багрянородного практически на 10 лет исчезает со страниц труда Пахимера и появляется снова лишь в связи с решением Андроника II, оставив в Константинополе своего соправителя Михаила IX, на время переехать в Малую Азию вместе с императрицей и двором, чтобы привести в порядок дела в регионе (вторая половина 1290 г.)³⁷. Константин был отправлен на восток за некоторое время до приезда императора (возможно, в этом же 1290 году)³⁸. Пахимер не уточняет, какие функции были переданы Багрянородному, однако, основываясь на указании Григоры, можно утверждать, что в это время он занимался главным образом военно-оборонительной деятельностью³⁹. Очевидно, планируя на длительный срок оставить столицу, император решил не упускать из виду младшего брата, постоянно проживавшего в городе.

Так или иначе, лишенный смертью отца надежд на обретение реальных полномочий в сфере управления государством, Багрянородный вел достаточно независимый от императора образ жизни, что было обусловлено не столько его исключительным положением, сколько экономическим могуществом, обеспечиваемым икономиями, пожалованными ему отцом⁴⁰. Кроме того, еще при жизни Михаила VIII Константину были предоставлены «для службы» придворные саванники⁴¹. Исходя из информации источника, можно предположить, что младший брат Андроника II располагал некой имитацией императорского двора, кроме того, имея в качестве постоянной резиденции большое здание рядом с Влахернским дворцом, построенное, по мнению ряда специалистов, специально для него отцом-императором после отвоевания

³⁷ О датировке см.: Pachymérés. Vol. 3. P. 170, note 17.

³⁸ Ibid. P. 171.1–3.

³⁹ Gregoras. P. 195.8–12. Относительно военно-оборонительного характера восточной кампании Андроника II см. также письмо Афанасия: «в то время как мой святой автократор <...> проводил время на Востоке, побуждаемый к военному походу по причине <...> неотразимых варварских набегов и походов» (Athanasius. Ep. 115. P. 296.2–8).

⁴⁰ Pachymérés. Vol. 3. P. 175.26–28.

⁴¹ Ibid. P. 175.28–30.

Константинополя⁴². Историк называет свиту Константина «приличествующей василевсу» (ἐς βασιλέα πρέπουσαν), а его состояние – не уступающим по великолепию императорскому⁴³. Он щедро одаривал высокопоставленных придворных императора, привлекая их в свое окружение⁴⁴. По словам Пахимера, Багрянородный «был с бóльшим влиянием причастен к (государственным) делам» (ἀξιωματικώτερον... τῶν πραγμάτων ἐφίπτετο)⁴⁵, что находит примечательное подтверждение в другом источнике. В простагме Андроника II от мая 1293 г. сообщается о несанкционированном изъятии Константином в нарушение ранее изданного хрисовула императора метоха Аманариотиссы у монастыря Богородицы Лемвиотиссы близ Смирны (очевидно, уже во время пребывания Багрянородного в Малой Азии) и передаче его столичному Студийскому монастырю⁴⁶, покровителем которого он являлся⁴⁷. Отметим, что право на издание актов публично-правового характера в правление первых Палеологов имели не только императоры и их соправители, но также другие члены императорской семьи – императрицы и даже младшие братья и сыновья василевсов, носившие титул деспота; впрочем, это чаще всего были либо подтверждающие грамоты, либо самостоятельные акты, регулировавшие вопросы второстепенного значения⁴⁸. В нашей простагме говорится о том, что Константин «завладел» (κατεκράτηθη) указанным метохом, без упоминания какого-либо соответствующего акта, изданного им по данному поводу. Одна инвентарная опись актов монастыря Хиландар, составленная на сербском языке, указывает на то, что Констан-

⁴² Совр. *Tekfur Sarayı*, с тур. букв. «дворец правителя», об этом см.: *Mango C. Constantinopolitana // Mango C. Studies on Constantinople. Aldershot, 1993. P. 335; Failler A. Pachymeriana ultima // REB. 2012. Vol. 70. P. 70.* Вопрос времени постройки здания тем не менее дискусионен.

⁴³ *Pachymérès. Vol. 3. P. 175.32–33, 179.32–34.*

⁴⁴ *Ibid. P. 181.10–11, ср.: Gregoras. P. 189.7–9.*

⁴⁵ *Pachymérès. Vol. 3. P. 175.24–25.*

⁴⁶ *MM. CLXXVI. P. 272.*

⁴⁷ *Gregoras. P. 190.10–15.*

⁴⁸ Об этом: *Фержанчић Б. О деспотским повељама // ЗРВИ. 1956. Т. 4. С. 94–97; Баршић Ф. Повеље византијских царица // ЗРВИ. 1971. Т. 13. С. 188–192; Баршић Ф. Константин Порфирогенит... С. 55, прим. 25.*

тин, вероятно, мог издавать лишь частнопровольные акты, о чем говорит название двух внесенных в опись, но утраченных документов – Пор(ь)фириогенитова книга⁴⁹, тогда как акты императоров / деспотов здесь именуются «повелѣн»⁵⁰. Все вышесказанное может свидетельствовать о том, что особое место Багрянородного в придворной иерархии титулов в действительности не давало ему права на участие в решении вопросов публично-правового характера ни в правление отца, ни позже, при этом в поведении и образе жизни Константина явно прослеживаются претензии на власть.

С переездом императорского двора в Нимфей отношения между императором и Константином значительно обострились. Это было связано прежде всего с конфликтом, произошедшим 29 июня 1292 г. на приеме, организованном императорской четой⁵¹. Молодой жене Багрянородного Ирине было нанесено личное оскорбление со стороны пожилой придворной дамы Стратигопулины, которая не уступила ей свое место в очереди на аудиенцию с императрицей, оспорив таким образом исключительное положение ее супруга в придворной иерархии. Узнав об этом, Багрянородный подверг публичному унижению приближенного Стратигопулины Константина Маврозома⁵². Андроник II вмешался в ситуацию, возмущившись тем, что его брата не остановил факт присутствия в городе императора, и в наказание прекратил с ним общение⁵³. Спустя некоторое время безымянные люди из окружения Константина донесли василевсу о готовящемся заговоре⁵⁴.

Как уже упоминалось в начале исследования, мы поддерживаем точку зрения о реальном существовании заговора Багрянородного. Ниже мы попробуем аргументировать свою позицию и выяснить содержание указанного конфликта.

Участники и движущие силы конфликта. Помимо Константина Палеолога, оба историка этих событий сообщают о еще

⁴⁹ *Solovjev A. V. Un inventaire de documents byzantins...* P. 32.

⁵⁰ См. об этом: *Solovjev A. V. Un inventaire de documents byzantins...* P. 37, № 40, 47; *Баршун Ф.* Константин Порфириогенит... С. 43.

⁵¹ О датировке см.: *Pachymérès. Vol. 3. P. 172, note 25.*

⁵² *Ibid. P. 171.27–175.12.*

⁵³ *Ibid. P. 175.12–24.*

⁵⁴ *Ibid. P. 177.33–179.2.*

одном участнике заговора – крупном византийском военачальнике, представителе рода, тесно связанного с правящей династией, Михаиле Стратигопуле⁵⁵. Интересно, что ранее, в правление Михаила VIII (1280), он уже подозревался в стремлении к императорской власти (ὡς βασιλειῶντα), был арестован, но избежал ослепления благодаря заступничеству императрицы и своей двоюродной сестры Феодоры, а также наследника престола⁵⁶. Отметим, что при Андронике II положение Стратигопула заметно улучшилось: ему был пожалован достаточно высокий чин протостратора⁵⁷, кроме того, спустя какое-то время он снова получил назначение на восток. С Константином, помимо профессиональных обязанностей, его связывали родственные узы: он одновременно приходился ему и свояком, и двоюродным дядей⁵⁸. Точка зрения А. Файе о том, что Михаил Стратигопул являлся сыном упомянутой выше Стратигопулины⁵⁹, может быть логически обоснована на примере упомянутых в источнике терминов родства, но при этом в своей сути абсурдна. В числе тех, кто также попали под обвинение в участии в заговоре, в обоих источниках указываются должностные лица, придворные, сановники (οἱ ἐν τέλει⁶⁰, οἱ τοῦ παλατίου⁶¹, οἱ μεγιστᾶνες⁶²), священнослужители (οἱ τῆς ἐκκλησίας⁶³, οἱ κληρικοί⁶⁴, οἱ τοῦ κλήρου⁶⁵), военачальники (οἱ προῆχοντες ἐν τῷ στρατῷ⁶⁶). Согласно сведениям, которыми располагали обвинители, именно на представителей этих соци-

⁵⁵ Pachymérès. Vol. 3. P. 179.1 et passim; Gregoras. P. 190.22–24, 195.8–9. О нем см.: PLP. № 26898.

⁵⁶ Pachymérès. Vol. 2. P. 615.22–617.5; Vol. 3. P. 179.14–19.

⁵⁷ Pachymérès. Vol. 3. P. 63.19–21. Восемая ступень в иерархии чинов: Pseudo-Kodinos and the Constantinopolitan Court... P. 28.9; Поляковская М. А. Византийский дворцовый церемониал... С. 295.

⁵⁸ Failler A. Pachymeriana altera // REB. 1988. Vol. 46. P. 71, stemma.

⁵⁹ Ibid. P. 73–75.

⁶⁰ Gregoras. P. 186.19.

⁶¹ Pachymérès. Vol. 3. P. 181.1–2.

⁶² Ibid. P. 181.12.

⁶³ Ibid. P. 181.2, 16, 27–28.

⁶⁴ Ibid. P. 181.21.

⁶⁵ Ibid. P. 181.30–31, 183.1.

⁶⁶ Gregoras. P. 186.20.

альных групп планировали опереться заговорщики для реализации своих планов.

Используемая терминология. С точки зрения используемой терминологии представляет интерес только сочинение Пахимера, в котором в отношении конфликта употреблены достаточно разнообразные лексемы. Так, в одном месте историк пишет, что действия Константина вели «к неверности по отношению к василевсу» (εἰς ἀπιστίαν τὴν κατὰ βασιλέως)⁶⁷. Узнав о заговоре, Андроник II готовился к аресту Багрянородного, «чтобы им не был совершен государственный переворот» (νεωτερισθεῖη)⁶⁸. Последний обвинялся в «нарушении клятвы василевсу» (ἄσυνθεσίας πρὸς βασιλέα), «будто бы домогавшийся императорской власти» (ὡς δῆθεν βασιλειῶντα)⁶⁹. Наконец, чтобы квалифицировать конфликт и его участников уже после осуждения Константина, Пахимер использует однокоренные слова: прич. καθωσιωμένοι «(будто) осужденные в государственной измене» в отношении священников, подозреваемых в связи с младшим Палеологом, и сущ. καθοσίωσις «государственная измена», для того чтобы емко охарактеризовать содержание приговора, вынесенного Багрянородному⁷⁰.

Возникновение и развитие конфликта. Исходя из терминологии Пахимера, Константину инкриминировалась деятельность с целью свержения императора и захвата власти. Историк, не имея на руках неопровержимых доказательств вины Багрянородного, пытается следовать объективному изложению материала, часто употребляя с этой целью частицу δῆθεν («якобы», «дескать»), которая указывает на то, что автор не отвечает за достоверность сообщаемой им информации. Тем не менее, в двух местах текста Пахимер позволяет себе более конкретные высказывания, которые, кажется, свидетельствуют в пользу того, что историк в целом допускал существование заговора в действительности. Так, он пишет с высокой долей сомнения, что едва ли те, кому покровительствовал Константин, сделались его сообщниками или соглашались с тем, в чем его обвиняли, «как говорившие против него смогли доказать» (ὡς οἱ κατ' ἐκείνου

⁶⁷ Pachymérès. Vol. 3. P. 177.33–34.

⁶⁸ Ibid. P. 179.6.

⁶⁹ Ibid. P. 181.2–3.

⁷⁰ Ibid. P. 181.20; Vol. 4. P. 467.5–6.

λέγοντες δεικνύειν εἶχον)⁷¹. В эпизоде обращения к патриарху священников, обвиняемых в участии в заговоре, Пахимер от лица последних говорит, что вместо них «нужно судить того, кто находился под обвинениями» (т. е. Константина) (δέον τὸν μὲν ἐπ' αἰτίαις κείμενον κρίνεσθαι)⁷². Заключим, таким образом, что если арест и осуждение Багрянородного, с точки зрения автора, могли иметь под собой справедливые основания, то подозрения, под которые попали его так называемые сторонники в лице придворных и представителей клира, были необоснованны.

На наш взгляд, имеющиеся в источниках данные могут служить вполне убедительным доводом в пользу истинности обвинений, которым его подвергли на суде, организованном императором. Согласимся, что Андроник II на протяжении всей жизни подозревал и опасался младшего брата, и это в значительной мере ускорило его арест и осуждение, однако подозрения василевса все же имели под собой почву. Константин, в котором осознание собственной исключительности и стремление к обретению власти фактически с самого рождения культивировались его отцом, обладая особым статусом, возвышавшим его над прочими членами императорской семьи, тем не менее так и не обрел какого-либо определенного места в системе государственного управления, а в правление брата был фактически отстранен от участия в политической жизни. При этом императорские амбиции Багрянородного, располагавшего в Константинополе собственным двором, активно привлекавшего к себе видных сановников и самочинно нарушавшего сложившийся порядок, указывают на то, что столь противоречивая ситуация в отсутствие надлежащего решения рано или поздно должна была получить развитие в форме острого конфликта с целью узурпирования прав, на обладание которыми Константин, апеллируя к идеям и решениям отца, с его точки зрения, вполне мог претендовать.

Для второго причастного к заговору – Михаила Стратигопула – последовавший арест, как уже говорилось, был вторым в его своеобразной «политической» карьере, что едва ли можно квалифицировать как случайное стечение обстоятельств. Оба раза он обвинялся в домогательстве власти, более того, во втором случае

⁷¹ Pachymérès. Vol. 3. P. 181.3–7.

⁷² Ibid. P. 181.30–32.

его судьей был прежний его покровитель, что само по себе свидетельствует об отсутствии у императора личной заинтересованности в осуждении протостратора. Полагаем, что мотивы Стратигопула следует искать в личных отношениях военачальника с братом императора, с которым его связывали родственные узы.

Поскольку предполагаемый заговор был раскрыт, по-видимому, на начальном этапе своего формирования, планы его организаторов целиком не были известны тем, на кого пало подозрение. Отметим, что заговорщики стремились опереться на представителей различных социальных групп. Привлекаемые материальным поощрением, высокопоставленные сановники формировали вокруг Багрянородного лояльное ему окружение. Кроме того, он решил использовать в своих целях сложную ситуацию, в которой в указанное время находилась византийская церковь. Первое патриаршество Афанасия I, длившееся ровно 4 года, в ходе которого тот – с одобрения Андроника II – проводил политику жестких мер по очищению церкви от злоупотреблений, настроило против владыки и его ближайшего окружения и белое, и монашествующее духовенство, но главным образом столичный клир⁷³. Константин покровительствовал и священникам, и даже попытался привлечь на свою сторону монаха Афанасия Саву, находившегося при императоре на востоке и распространявшего непопулярную политику патриарха на малоазийское духовенство, втайне сообщив ему о (якобы) запланированном низложении владыки по возвращении Андроника II в Константинополь⁷⁴. Конечная цель заговора – государственный переворот – должна была быть достигнута явно ко времени до указанного события, пока император находился вне стен столицы и можно было рассчитывать на применение военной силы.

Время и место. Заговор возможно ограничить временными рамками с 1290 (дата начала восточной кампании) по март 1293 г. (осуждение и арест заговорщиков), впрочем, *terminus post quem* дан условно, и не исключена более ранняя датировка. Географически конфликт локализуется в византийской Малой Азии, точнее – в пределах фемы Фракисион, в конце XIII в. располагав-

⁷³ См.: Athanasius. P. xviiiisq; *Booamra J. L. Church Reform in the Late Byzantine Empire...* P. 43–50.

⁷⁴ Pachymérés. Vol. 3. P. 177.14–30.

шейся в междуречье Герма и Меандра. Так или иначе, если мы откажемся от жесткой привязки конфликта к хронологическим рамкам восточной кампании, начало формирования заговора могло иметь место еще в Константинополе.

Реакция власти, итоги и последствия конфликта. О мотивах приближенных Константина, которые сообщили императору о готовящемся заговоре, Пахимер умолчал. Предположим, что ими двигало желание избежать прямого конфликта с василевсом с неопределенным исходом и одновременно добиться от того вознаграждения за свои действия. Доносительство в Византии в правление Андроника II приобрело весьма значительные масштабы и служило инструментом для вычисления неблагоприятных элементов и выявления потенциальной оппозиции императору. Последний среагировал немедленно, послав за войсками и вызвав заговорщиков в свой дворец в Нимфее, где их подвергли публичному осуждению и взяли под стражу⁷⁵. Уже после возвращения в Константинополь, в марте 1294 г., они были вторично осуждены и приговорены к пожизненному тюремному заключению⁷⁶.

Поскольку факт участия в заговоре сановников, которым покровительствовал Константин, не был доказан, Андроник II даровал им свое прощение⁷⁷. Тем не менее ситуация внутри церкви обострилась еще сильнее, поскольку монах Сава в русле политики Афанасия обрушился не только на тех, на кого пало подозрение в антиимператорской деятельности, но на всех без разбора, лишая их пожалованных им икономий⁷⁸. Представители столичного клира обратились к патриарху с коллективной жалобой на действия Савы, однако не добились успеха, в ответ на что «устроили раскол» (ἐσχίζοντο), прекратив любое общение с Афанасием⁷⁹.

Андроник II вернулся в Константинополь 28 июня 1293 г.⁸⁰ Понимая, что арест двух крупных военачальников неизбежно

⁷⁵ Pachymérès. Vol. 3. P. 179.4–36, cp.: Gregoras. P. 190.21–191.2.

⁷⁶ Pachymérès. Vol. 3. P. 209.26–211.7.

⁷⁷ Ibid. P. 181.7–14.

⁷⁸ Ibid. P. 181.16–20.

⁷⁹ Ibid. P. 181.26–183.9.

⁸⁰ Ibid. P. 183.15–18.

поставит под угрозу безопасность юго-восточных границ империи, император уже в марте 1293 г. назначил на пост дуки фемы Фракисион Алексея Филанфропина, который вскоре предпринял успешные военные действия против турок⁸¹. Гораздо сложнее оказалось уладить отношения между столичным духовенством и патриархом, который под натиском усилившейся оппозиции в октябре 1293 г. был вынужден подать в отставку⁸². 21 мая 1294 г. новый патриарх Иоанн XII короновал сына и соправителя императора Михаила василевсом и автократом, посредством чего Андроник II закрепил передачу власти по нисходящей линии⁸³.

Заключение. Таким образом, мы выяснили, что рассматриваемый заговор, существование которого подтверждается на основе проведенного источниковедческого анализа, был раскрыт на ранней стадии и не получил полноценного оформления. Известно, что его организаторы пытались опереться на различные социальные элементы, обеспечивая их лояльность материальным поощрением, и даже использовать в своих целях внутрицерковные противоречия и что конечной целью заговорщиков было свержение правящего императора с применением военной силы. Инициатором конфликта выступал младший брат Андроника II Константин Палеолог. Будучи по факту лишен – несмотря на свое исключительное место в придворной иерархии – каких-либо полномочий в сфере государственного управления, Багрянородный стремился к узурпации прав, на которые он, с его точки зрения, мог претендовать ввиду неопределенности своего места в сложившейся системе властных отношений. Раскрыв заговор, император упрочил свое положение на престоле, устранил угрозу двоевластия и возможной гражданской войны, обеспечил беспрепятственную передачу власти сыну и в то же время свел счеты с братом, которого

⁸¹ Pachymérés. Vol. 3. P. 237 et passim.

⁸² См.: Athanasius. P. xixsq; *Booiamra J. L.* Church Reform in the Late Byzantine Empire... P. 50–54.

⁸³ См.: *Лысков П. И.* Двоевластие? Специфика системы соправительства в Византии на рубеже XIII–XIV вв. и ее влияние на ситуацию в государстве // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 6. С. 182–183.

воспринимал как препятствие на пути к единству государства. Тем не менее, начиная с представленного эпизода, конфликты внутри императорской семьи станут фактически имманентны эпохе Андроника II и даже после его насильственного смещения в результате войны с внуком по-прежнему продолжат подорывать государственную структуру Византии, что в конечном итоге во взаимодействии с иными факторами приведет к гибели государства под натиском внешнего противника.

REFERENCES

Ahrweiler, H. (1965). L'histoire et la géographie de la région de Smyrne entre les deux occupation turques (1081–1317), particulièrement au XIIIe siècle. *Travaux et Mémoires*, 1, 1–202.

Angelov, D. (2007). *Imperial Ideology and Political Thought in Byzantium, 1204–1330*. Cambridge: Cambridge University Press.

Barišić, F. (1971). Povel'e vizantiiskikh tsaritsa [Charters of Byzantine Empresses]. *Zbornik radova Vizantološkog instituta*, 13, 143–202.

Barišić, F. (1983). Konstantin Porfirogenit Paleolog [Constantine Porphyrogenetos Palaiologos]. *Zbornik radova Vizantološkog instituta*, 22, 43–58.

Barker, J. W. (1971). The Problem of Appanages in Byzantium during the Palaiologan Period. *Byzantina*, 3, 103–122.

Boojamra, J. L. (1982). *Church Reform in the Late Byzantine Empire: A Study for the Patriarchate of Athanasios of Constantinople*. Thessaloniki: Patriarchal Institute for Patristic Studies.

Failler, A. (1988). Pachymeriana altera. *Revue des études byzantines*, 46, 67–83.

Failler, A. (2012). Pachymeriana ultima. *Revue des études byzantines*, 70, 5–93.

Failler, A. (Ed.). (1999). *Georges Pachymérès. Relations historiques* (Vols. 3–4). Paris: Institut français d'études byzantines.

Failler, A., & Laurent, V. (Eds.). (1984). *Georges Pachymérès. Relations historiques* (Vol. 2). Paris: Les belles lettres.

Ferjančić, B. (1956). O despotskim povelijama [On the Charters of Despots]. *Zbornik radova Vizantološkog instituta*, 4, 89–114.

Guilland, R. (1967). *Recherches sur les institutions byzantines* (Vol. 2). Berlin; Amsterdam: A. M. Hakkert.

Kontogiannopoulou, A. (1998). To schisma tōn Arseniatōn (1265–1310). Symbolē stēn meletē tēs poreias kai tēs fysēs tou kinēmatos [The Schism of the Arsenites (1265–1310). A Contribution to Study of Course and Nature of the Movement]. *Byzantiaka*, 18, 177–236.

Kontogiannopoulou, A. (2004). *Ē esōterikē politikē tou Andronikou B Palaiologou (1282–1328). Dioikesē – Oikonomia* [The Domestic Policy of Andronicus II Palaeologus (1282–1328). Administration – Economy]. Thessaloniki: Kentro Byzantinon Ereunōn.

Заговор Константина Палеолога: пролог эпохи гражданских войн

- Korobeinikov, D. (2014). *Byzantium and the Turks in the Thirteenth Century*. New York: Oxford University Press.
- Kyriakidis, S. (2011). *Warfare in Late Byzantium, 1204–1453*. Leiden; Boston: Brill.
- Kyriakidis, S. (2021). The Use of Oaths in the Conspiracies and Revolts against Andronikos II Palaiologos (1282–1382). *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 71, 269–284.
- Laiou, A. E. (1972). *Constantinople and the Latins: The Foreign Policy of Andronicus II, 1282–1328*. Cambridge: Harvard University Press.
- Lysikov, P. I. (2020). Dvoevlastie? Spetsifika sistemy upravitel'stva v Vizantii na rubezhe XIII–XIV vv. i ee vliianie na situatsii v gosudarstve [Diarchy? The System of Co-Rulership in Byzantium at the Turn of the Thirteenth and Fourteenth Centuries and Its Impact on the Situation in the State]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 25(6), 180–200. <https://doi.org/10.15688/jvsu4.2020.6.14>
- Macrides, R. (1994). From the Komnenoi to the Palaiologoi: Imperial Models in Decline and Exile. In P. Magdalino (Ed.), *New Constantines: The Rhythm of Imperial Renewal in Byzantium, 4th–13th Centuries* (pp. 270–273). Aldershot: Variorum.
- Macrides, R., Munitiz, J. A., & Angelov, D. (Eds.). (2013). *Pseudo-Kodinos and the Constantinopolitan Court: Offices and Ceremonies*. Farnham: Ashgate Publishing Ltd.
- Maksimović, L. (1973). Geneza i karakter apanazha u Vizantiii [Genesis and Character of Appanages in Byzantium]. *Zbornik radova Vizantološkog instituta*, 14–15, 103–154.
- Mango, C. (1993). Constantinopolitana. In C. Mango, *Studies on Constantinople* (pp. 305–336). Aldershot: Variorum.
- Manouël tou Olobolou stichoi [The Poems of Manuel Holobolos]. (1962). In J. Fr. Boissonade (Ed.), *Anecdota graeca e codicibus regiis* (Vol. 5, pp. 159–182). Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung.
- Miklosich, F., & Müller, I. (Eds.). (1871). *Acta et diplomata monasteriorum et ecclesiarum orientis* (Vol. 1). Vienna: Carolus Gerold.
- Nicol, D. M. (1993). *The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Poljakovskaja, M. A. (2011). Vizantijskii dvortsovyi tseremonial XIV v.: “teatr vlasti” [The Byzantine Court Ceremonial in the Fourteenth Century: “The Theatre of the Power”]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Schopen, L. (Ed.). (1829). *Nicephori Gregorae Byzantina historia* (Vol. 1). Bonn: Weber.
- Solovjev, A. V. (1938). Un inventaire de documents byzantins de Chilandar. *Seminarium Kondakovianum*, 10, 31–44.
- Talbot, A.-M. M. (Ed.). (1975). *The Correspondence of Athanasius I, Patriarch of Constantinople: Letters to the Emperor Andronicus II, Members of the Imperial Family, and Officials*. Washington: Dumbarton Oaks Center for Byzantine Studies.

П. И. ЛЫСИКОВ

Trapp, E., Walther, H.-V., Beyer, H.-V. et. al. (Eds.). (2001). *Prosopographisches Lexikon der Palaiologenzeit: CD-ROM Version*. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften.

Treu, M. (Ed.). (1907). *Manuelis Holoboli orationes* (Vol. 2). Potsdam: Paul Brandt.

Лысиков Павел Иванович

старший преподаватель
кафедры сервиса и туризма
Волгоградский государственный
университет
400062, Волгоград,
пр. Университетский, 100
E-mail: lysikov@volsu.ru

Lysikov, Pavel Ivanovich

Senior Lecturer
Service and Tourism Department
Volgograd State University
100 Universitetsky Ave, Volgograd, 400062,
Russia
Email: lysikov@volsu.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7484-798X>
Scopus AuthorID: 57208151652
WoS ResearcherID: Y-5946-2018